

«Люди цветны и доспешны...» (сколько стоило собрать в поход сына боярского в XVI в.)

Князь же великий, взяв с собою брата своего, князя Владимира, и литовских князей, и всех князей русских, и воевод, и взъехав на высокое место, увидел образа святых, шитые на христианских знаменах, будто какие светильники солнечные, светящиеся в лучах солнечных; и стяги их золоченые шумят, расстилаясь как облаки, тихо трепеща, словно хотят промолвить; богатыри же русские стоят, и их хоругви, точно живые, колышутся, доспехи же русских сынов будто вода, что при ветре струится, шлемы золоченые на головах их, словно заря утренняя в ясную погоду, светятся, яловцы же шлемов их, как пламя огненное, колышутся...

Сказание о Мамаевом побоище

В ранневизантийском военном трактате конца VI в., известном под названием «Стратегикон» и приписываемом императору Маврикию, его автор записал, что «ромей (византийцы – В.П.) и все другие народы, изучая издали боевой строй друг друга, склонны определять по внешнему виду, что более грозными в сражении оказываются те, у которых больше блестит оружие». Составитель трактата, как истинно православный человек, конечно, не согласился с этим утверждением, ибо был уверен в том, что исход битвы решают Божественное предопределение, искусство и мужество стратига-военачальника. Однако, следуя обычаю, он все же счел посоветовать начинающему стратигу скрывать до последнего момента блеск оружия и доспехов своих воинов с тем, что «когда по условленному сигналу враги его (оружие и доспехи – В.П.) внезапно увидят, их (неприятелей – В.П.) сознание будет потрясено, отчего они впадут в страх еще до начала сражения...» [Стратегикон. VIII. 15]. Продолжая свою мысль, автор наставления утверждал, что «чем более внушительным выглядит стратиот в полном вооружении, тем более увеличивается его боеготовность и усиливается страх врагов пред ним...» [Стратегикон. I. 2].

Неизвестно доподлинно (во всяком случае, прямых письменных свидетельств об этом не сохранилось), читали ли русские князья и воеводы «Стратегикон» и другие подобные ему военные трактаты греков, но то, о чем писал Маврикий (или псевдо-Маврикий), им было ведомо. И вынесенный в эпиграф статьи отрывок из знаменитого «Сказания о Мамаевом побоище»¹ является не просто фигурой речи и красивым литературным оборотом, призванным подчеркнуть торжественность и вместе с тем трагичность момента, но описывает вполне реальную картину, характерную для русского воинства что во времена Дмитрия Ивановича, что во времена Ивана Грозного. Недаром в 1564 г. кардинал Коммендоне, папский нунций-посланник в Польше, в письме из Варшавы своему итальянскому адресату написал следующие строки: по его словам, у русских принято «перед вступлением в битву надевать сверх оружия драгоценные разноцветные одеяния, так что

¹ По мнению Б.М. Клосса, которые мы склонны поддержать, «Сказание о Мамаевом побоище» написано в начале XVI в. [Клосс 2001: 344-345; Пенской 2015: 22-27].

русское войско имеет вид прекрасного цветущего луга (выделено нами – *В.П.*)...» [Коммендоне 1847: 10].

Русские источники, похоже, согласуются с этими данными. Василий III в 1514 г. требовал от детей боярских, своих и рязанских, чтобы те, выезжая на встречу турецкого посла, «имали с собою платье лутчее, чтобы там съехався, видети было их цветно» [Памятники дипломатических сношений 1895: 94]. Точно так же и Борис Годунов в 1598 г. предписывал, готовясь к встрече крымских послов, чтобы были все «воеводы, и дворяня, и дети боярские нарядные и цветные, и лошади бы у них были лутчие, ... чтоб их крымские посланники видели» [Разрядная книга 1994: 44, 45]. На это можно возразить, что здесь речь идет о посольской «стойке», а на войне и в походе все было иначе. На походе – скорее всего да, ибо какой смысл надевать лучшее платье на марше, в пыли и грязи?

Ил. 1. Образец парадного русского костюма дипломата. Из книги Чезаре Вечеллио *De gli Habiti Antichi e Moderni di Diversi Parti di Mondo* («Облачения древние и современные в разных частях света», Венеция, 1590)

Переиздание 1860 г.

Источник:

<https://commons.wikimedia.org>

См. тж.: Чернозёмова Е.Н. Костюмы русских: комментарий к ремарке в «Тщетных усилиях любви» Шекспира. // Наст. изд. С. 22.

Но то на марше, а вот перед боем? Приведем еще одно любопытное свидетельство, датированное 1521 г. (и связано это свидетельство с надолго врезавшимся в память как на Москве, так и в Крыму, «крымским смерчем» – набегом крымского «царя» Мухаммед-Гирея I). Участник этой кампании, боярский сын средней руки Григорий Русинов писал в своей духовной, что, отправляясь на государеву службу, с собой он взял сундук, а в нем

моего платья: шуба лисья горьлатна, да шуба камка багрова на черевех на белых, да кожух зенденинной² на черевех на лисьих, да однорятка лазорева лунская³, да терлик отласен багров плечи стеганы, да две шапки с соболем, да три колпаки орьдинские тафтою подложены –

да к нему вдобавок –

чемодан с платьем, а в чемодане платья: шуба соболья, да шуба камка голуба на черевех на белых, да терлик камка зелена стеган, да терлик тафта голуба прстои, да опашень лазорев зуфной⁴,

² Род шёлковой восточной ткани. – *В.П.*

³ Лондонская. – *Ред.*

⁴ Шерстяная ткань наподобие камлота. – *В.П.*

да две сорочки с тафтою, да двои порты, да чеботы новы, да чюлки лунские лазоревы, да полуголенки багровы...

И это не считая того, что на самом сыне боярском было

платья: кожух черева лисьи, да с него спорок отлас дымчат, да однорядка колтырская багрова, да терлик безинной, да шапка с соболем, да шапка горлоната поношена, да колпак ордынской подложены, пугвицы серебряны, да другой колпак здешней подложен, да у ожерельи у пристежново четыре пугвицы серебряны з жемчюги з гурмыжцкими... [Акты Русского государства 1975: 199].

Что и говорить – наш сын боярский выглядел щеголем во всем блеске своего варварского великолепия, явившись на государеву службу не только «конно, людно и оружно», но еще и «цветно»! И кардинал Коммендони нисколько не преувеличивал, когда писал о «цветущем луге». Но вот что любопытно – хотя от XVI в. у нас сохранилось не так уж и много актовых материалов, позволяющих в деталях восстановить «повседневность» русских людей той эпохи, перечни «животов», подобные русиновскому, есть, и их немало. И, суммировав содержащиеся в них сведения, можно, к примеру, попробовать прикинуть, сколько будет стоить «комплект» платья сына боярского, а добавив к этому примерную стоимость его коней, оружия и доспеха – так и всю сумму, в которую обойдется снаряжение служилого в поход «с нуля» в 50-х – 60-х гг. XVI в. (отметим, забегая вперед, что цены на лошадей в течение столетия выросли примерно втрое, а с середины века до его конца – примерно в 1,5-2 раза [Маньков 1951: 138], тогда как стоимость одежды и обуви за вторую половину века если и выросла, то не столь значительно).

Начнем с «конности». На эту тему французский наемник Ж. Маржерет в начале XVII в. писал, что «их (русских – В.П.) лошади большей частью приводятся из Ногайской Татарии, каковых лошадей называют конями (Кони); они среднего роста, весьма хороши в работе и скачут семь-восемь часов без отдыха, но если их совсем загнали, нужно четыре-пять месяцев, чтобы восстановить их силы ... Затем у них есть грузинские легкие верховые лошади, но они не распространены, это весьма красивые и хорошие лошади, но не сравнимые с конями по выносливости и скорости, разве только в беге на короткое расстояние. Затем у них есть лошади турецкие и польские, которых они называют аргамками (Argamak), среди них есть хорошие; все их лошади – мерины; кроме того, среди ногайских встречаются, но довольно редко, очень хорошие лошади, совсем белые и в мелких черных пятнах, как тигры или леопарды, так что их можно принять за раскрашенных. Местные лошади называются меринами (Merin), они обычно маленькие и хорошие, прежде всего те, что из Вологды и ее окрестностей, и гораздо скорее объезжаются, чем татарские...» [Маржерет 1982: 178-179].

Анализ сведений, что содержатся в духовных детей боярских XVI в., в целом подтверждает наблюдения француза. Чаще всего в грамотах встречаются «кони», затем идут «мерины» (под «мерином» понимают холощеного коня – «лошади у них маленькие, холощенные...» [Герберштейн 2008: 241]), реже – «меринцы» и «жеребчины», совсем редко – «аргамки». При этом, согласно духовным, аргамак оценивался в 15 руб. «Конь» мог стоить 7, 8 или даже 10 руб., но, как правило, его цена колебалась между 3 и 6 руб., обычно 4-5 руб. Редко когда его стоимость опускалась до 1,5-2 руб. Менее «качественный» мерин оценивался, как правило, дешевле – от 1 руб. или даже менее (в начале века) до 3 руб. (в сер. столетия), средняя же его цена составляла 2-3 руб. Но и здесь могли быть исключения – «княжеский» мерин мог стоить и 7, и 8, и даже 15 руб. Меринец обходился в 1,5-2 руб. [см., например: Акты Московского Симонова монастыря 1983: 41; Акты Русского государства 1975: 8, 174-175; Акты Суздальского Спасо-Ефимьева монастыря 1998: 87; Акты Троицкого Калязина монастыря 2007: 139; Акты феодального землевладения и хозяйства 1956: 91-92,

164, 169-170, 184, 204, 208-209, 230, 270, 278; Русский дипломатарий 2001: 57, 61]. И если мы будем исходить из рабочего минимума «конности», установленного так называемым «Уложением о службе» 1556 г., согласно которому сын боярский должен был выступать «в далной поход о дву конь» [НикЛ 2000: 269], то «конь» и «мерин» должны были обойтись сыну боярскому минимум в 6-8 руб.

Ил. 2. «Московитский»
всадник.
Из книги Чезаре Вечеллио *De
gli Habiti Antichi e Modérni*.

Переиздание 1860 г.
Источник:
<https://commons.wikimedia.org>

К коню, разумеется, требовалась сбруя. Ее примерную стоимость также можно представить, если использовать материалы все тех же духовных грамот и монастырских приходно-расходных книг. Простое «седлишко» могло стоить полполтины (т.е. 25 копеек-новгородок или же 50 денег-московок) [Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 1980: 153], но хорошее седло («нагайское», «ординское», «крымское», «лятьцкое» или «турское») стоило, безусловно, существенно дороже – в особенности если богато украшенное седло («на седле бархат з золотом червчет») выступало своеобразным индикатором высокого статуса его владельца. Сделанное московским мастером седло могло обойтись его приобретателю в 17 алтын, обычное «ногайское» седло – в 1 руб., тогда как «седло сафьянное» стоило 65 алтын (почти 2 руб.), а «седло колмацкое софиянно» и вовсе до 3-4 руб. [Акты Троицкого Калязина монастыря 2007: 59; Акты феодального землевладения и хозяйства 1956: 205; Кошелева 2001: 255; Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 1980: 154]. К седлу полагалась и соответствующая «снасть» – подпруги, путлища, похви и пр., которая могла обойтись сыну боярскому в довольно круглую сумму. К примеру, в 1576 г. игумену Иосифо-Волоколамского монастыря в Москве неким Богданом Ивановым была куплена «снасть седельная» – «подпруги и пуслища и пристуги, дал 11 алтын 2 деньги; стремена и прибойцы, дал 9 алтын; похви, дал 2 алтына 4 деньги» (в сумме 23 алтына, или 69 новгородок). Другая «снасть» из той же покупки обошлась в полполтины, а «двои стремена» – в 14 алтын [Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 1980: 129]. Пара «узд брацких лосинных» обошлись монахам в том же году в 6 алтын и 1 деньгу, а 5 удил – в 4 алтына [Опись и продажа 1850: 14; Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 1980: 109]. Таким образом, седло со всей «снастью» могло обойтись сыну

боярскому примерно в 2,5-3 руб., а если добавить к этому пару переметных сум (гривна, 10 новгородок), вещевого чемодан (10 алтын), войлок под седло «с кожицею» (6 алтын 2 деньги), конскую же попону (3 алтына), тарки (6 алтын) и «морх шолк червчат» (40 алтын), то и все 4-4,5 руб. (и это если обходиться без особых изысков) [Опись и продажа 1850: 9; Приходно-расходные книги Соловецкого монастыря 2013: 521; Русская историческая библиотека 1875: 252]. Вьючное седло («седло юшное с пуками») для второй лошади стоило дешевле – порядка 2 гривен [Опись и продажа 1850: 15]. В целом седельная «снасть» для двух коней (один из которых будет под вьюком) обойдется сыну боярскому примерно в 4-5 руб.

Разобравшись с примерной стоимостью «конности», перейдем к «оружности», «служилой рухляди». Что входило в комплект доспехов сына боярского средней руки в 50-х – 60-х гг. XVI в. – спорный вопрос, поскольку имеющиеся документы Разрядного приказа (прежде всего десятины) не позволяют дать однозначный ответ на него. Фраза «на коне в доспехе и в шеломе» мало о чем говорит. Однако, если снова обратиться к материалам завещаний (например, такой пассаж из духовной грамоты сына боярского Василия Узкого Петрова сына Есипова, составленной около 1528 г.: «Пять пансырев; да три бехтерци; да трои наколенки, да шестеры наручи, да кольчюга: да шесть шеломов; да трои боторлыки ...» [Акты феодального землевладения и хозяйства 1956: 92]), то можно предположить, что полный комплект доспехов включал в себя обязательно шелом, защиту корпуса (пансырь), наручи и бутурлыки, а неполный – только шелом и защиту корпуса. Стоимость предметов доспеха весьма разнилась. Так, шеломы могли стоить от 20 алтын до 5 (московской работы с серебряной отделкой) или 6 руб., пансырь – от 10 алтын или 4 гривен до 2 или же более руб. (3 «немецких» пансыря были оценены их владельцем в 15 руб., упоминается пансырь стоимостью в 7 руб.). Богато отделанные импортные комплекты доспехов могли стоить намного дороже. Так, в завещании кн. Ю.А. Оболенского упоминаются черкасский шелом и шамахейский юшан общей стоимостью 50 руб., а сын боярский Семен Степанов заложил принадлежавшие ему «шапку сажену да пансырь» за 15 руб. Упомянутый князем С.М. Мезецким в его завещании комплект из «пансыря немецкого, шолома шамахейского, да наручей, да наколенок, да батарлыков, навоженных золотом да серебром» стоил 10 руб., а покупка кольчуги обошлась Афанасию Шадрину в 70 алтын [Акты Русского государства 1975: 61, 199; Акты Суздальского Спасо-Ефимьева монастыря 1998: 220; Акты феодального землевладения и хозяйства 1956: 170, 208, 209, 270, 290, 391]. Памятуя об обычае выступать на службу государеву «нарядным и цветным», предположим, сын боярский не стал бы скупиться и экономить на доспехе и приобрел бы себе шелом с подшеломником и все остальное, что составляло полный комплект защитного вооружения, подороже. 10 руб. для полного комплекта вовсе не выглядит в таком случае большой суммой (или в половину меньше, если речь будет идти только о шеломе и пансыре).

И чтобы закончить с расчетом стоимости «служилой рухляди», попытаемся представить, во сколько обойдется сыну боярскому приобретение стандартного набора оружия. Этот вопрос также относится к числу спорных. Однако можно предположить, что как минимум «стандартный» комплект включал в себя саадак с луком и саблей, чехол-тохтуй к саадаку и пару ножей (тех самых «продолговатых кинжалов, висящих наподобие ножей», о которых писал Герберштейн [Герберштейн 2008: 241]). Увы, к сожалению, в духовных грамотах стоимость оружия указывается чрезвычайно редко, но сохранился уникальный источник, датированный 1608 г. – опись имущества Михаила Татищева, обвиненного в измене и казненного. Принадлежавшая Татищеву «сабля булатна Кизылбашская, огниво и наряд навожены золотом, ножны хоз яринен, пояс шелк черлен да бел» стоила 6 рублей; «саадак кован серебром с чернью, лук ядринской писан по бакану золотом, у колчана чепочка серебряна, в нем 22 стрелы» был оценен в 8 руб.; пара ножей, «черены рыбей зуб, оба ветчаны, у одного ножны окованы серебришком» стоили 20 алтын; «тохтуй, камка лазорева да бела, ветчан» был оценен в 5 алтын [Опись и продажа 1850: 9-10]. В сумме такой

набор стоил 14 руб. 15 алтын (если брать один нож). «Людцкие» саадаки и сабли из имущества того же Татищева стоили не в пример дешевле (сабли «плохия без наводу» шли по полтине, а саадаки по 10 алтын что похуже и по 20 – что получше [Опись и продажа 1850: 15]), но носить сыну боярскому «людцкое» оружие «невместно», поэтому оценим стоимость комплекта оружия в те же 14 руб. К нему можно добавить и копье-рогатину (возвращаясь к описи имущества Татищева, отметим, что у него была его собственная рогатина «з долы навожена золотом, кляпыш серебрян золочен, на деревцо натираны кости», ценою 1 руб., и «людцкие» рогатина большая, «средняя» и «меньшие», стоимостью соответственно 2 гривны, полполтины и 6 алтын) и простенький кавалерийский топорик («топорок стальной без наводу; топориче простое»), ценою полполтины, то мы выйдем на сумму примерно в 14-15 руб. [Опись и продажа 1850: 11, 16]. Кстати, 200 «железец стрельных» (т.е. наконечники для стрел) стоили в начале 90-х гг. XVI в. 8 алтын и 5 денег (т.е. 26,5 копеек-новгородок) [Приходно-расходные книги Соловецкого монастыря 2013: 579].

Ил. 3. Портрет австрийского дипломата Сигизмунда фон Герберштейна в русском костюме. 1517.

Источник:
<https://commons.wikimedia.org>

Осталось посчитать, сколько будет стоить платье сына боярского. Мы уже приводили в начале статьи перечень платья, что взял с собой на государеву службу Г. Русинов. Приведем еще пару примеров, относящихся к более позднему времени. В «обидном списке», приложенном к грамоте полоцкого воеводы князя А.И. Ногтева-Суздальского, подробно был расписан ущерб, который понесли служилые люди от литовского «погрому». У сына

боярского Александра Чоглокова забрали платья «однорядку лазореву с пугвицы с серебряными да ферези куньи, да ферези хрептовые заечьи под зенденями да кафтан бархатен да кафтан белей под зенденю да шапку чорну да колпак ардинской, да три рубашки пошовные, да трои порты...». У сына боярского полоцкого архиепископа Афанасия Иванова отняли «однорядку лазореву брюкишну, да кафтан зенденинен светлозелен стеган на бумаге, да два кушака – кушак шолков, шолк зелен да рудожолт, да кушак бумажной синь, да шупку⁵ чорну лисью под сукном под вишневым аглинским большой земли, да колпак ординской, с камкою, да епанчу белу, да подголовок, а в подголовке три рубашки красных пошовных, да трои порты пошовные, да три ширинки красных шиты серебром и золотом, накишиваны шолком червчатым, ... да пояс шолков, до ногавицы камчаты таусинны⁶...». Другой сын боярский архиепископский, Давыд Чулков, лишился лазоревой настрафильной однорядки, шелкового кушака («шолк червчат да зелен»), желтых сафьянных сапог и пары сапог «борановых», да переметных сум, «а в сумках две рубашки красных пошовные, да двои порты пошовные, да три ширинки красных, да шапка чорна лисья черевья, да колпак с камкою...» [Документы Ливонской войны 1998: 33, 37].

Исходя из этих подробных перечней можно составить описание имущества, взятого с собой в поход, сыном боярским средней руки. В этот список непременно войдет кафтан (или даже два – один из них будет подбит мехом), однорядка, возможно, терлик, пара кушаков (подороже, шелковый, и попроще, бумажный), шуба, крытая сукном, шапка, также крытая сукном, и 1-2 колпака. Добавим к этому ферязь или епанчу, две пары сапог (подороже, сафьяновые, и подешевле, «борановые»), ногавицы (пару), пару рубашек (дорогую пошовную и простую холщовую), две пары портов (суконные и холщовые) и пару же ширинок.

Цена платья определялась качеством материала, особенностями использованной фурнитуры и степенью изношенности и колебалась в очень широких пределах, но мы будем исходить из того, что сын боярский средней руки, выезжая на государеву службу «цветно», не будет надевать сермяжный кафтан, обычную шапку, смазные сапоги и брать с собою нагольную шубу. Нет, все будет по-другому. Простенький «холодный» «цветной» суконный кафтан стоил 20 алтын, а построенный из импортного «лунского» (английского) сукна, камки или тафты стоил от 30-40 алтын до 1,5-2 руб. и выше [Приходно-расходные книги Соловецкого монастыря 2013: 46, 61, 105, 126, 191]. Подбитый мехом кафтан мог стоить и 20 («кафтан теплый заечиной под зенденю»), и 30 алтын («кафтан белей»), и выше: принадлежавшее Михайле Татищеву «полукафтанье теплое, камочка лазорева на куницах, нашивка шолк червчат з золотом, ожерелье отлас зелен гладкой» было оценено в 5 руб. [Маньков 1951: 215, 216; Описание и продажа 1850: 2]. Точно также однорядка могла стоить от 30-40 алтын до 1,5-2 руб. и выше, а терлик – от полтины до 40 алтын и выше [Приходно-расходные книги Соловецкого монастыря 2013: 44, 58, 60, 91, 130, 149, 286]. Простая «шуба белья под зенденю алою, на ней 9 пугвиц серебряны» стоила 2 руб. [Приходно-расходные книги Соловецкого монастыря 2013: 329], кунья и тем более соболья – и того дороже. Сложив её стоимость со стоимостью сапог (простые стоили от 5 до 9 алтын, «красные телятинные» 10 алтын, импортные «мешинные, мешина немецкая красная» 14 алтын [Приходно-расходные книги Соловецкого монастыря 2013: 48, 60, 62, 404]), шапки (простая «росомачья» шапка стоила 6 алтын, шапка «лисья под сукном темно-синим» 10 алтын, шапка «под сукном под черчатым, пупки собольи» полтину [Приходно-расходные книги Соловецкого монастыря 2013: 18, 106, 338]) и кушака («кушак червчат, камка золотная, полосат нов, цена рубль» [Описание и продажа 1850: 2]), получим на выходе сумму примерно в 8-9 руб. минимум.

⁵ Подразумевается «шубка». – *Ред.*

⁶ Т.е. тёмно-синие. – *Ред.*

Ил. 4. Русское посольство к императору Священной Римской империи Максимилиану II, 1576. Гравированный лист (фрагмент).

Источник: <https://commons.wikimedia.org>

Добавим к этому еще один кушак («кушак объяринен полосат ветчан, цена 4 гривны»), пару колпаков (от 1,5 до 6 алтын и более за штуку), епанчу (попроще, алтын за 7, но можно и за 20) и ферязь (подороже, за 1,5 руб.), а также пару простых рубах и портков («две рубахи да двои портков» за полполтины или за 17 алтын), порты суконные («штаны черлены, сукно стамед, цена 25 алтын») и красную пошовную (т.е. вышитую) рубаху за 30-40 алтын и ноговицы (6 алтын), и получим в итоге еще примерно 5-6 руб. [Опись и продажа 1850: 2-4; Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 1980: 52; Приходно-расходные книги Соловецкого монастыря 2013: 206, 207, 346, 379, 478, 502, 532, 165, 493], и можно считать, что наш сын боярский собран на государеву службу. И обошлось бы ему это все примерно в 35-50 руб. по минимальным расценкам. Правда, стоит заметить, что эта сумма выведена без учета того, что сын боярский должен был вооружить и одеть конного послужильца (и желательно, чтобы тот тоже был «о дву конь») и иметь в обозе-кошу слугу-кошевого, который присматривал за хозяйским имуществом и конями и управлял телегой, на

которой перевозился бы запас провианта и фуража, а также шатер, посуда и прочие предметы, необходимые в походном обиходе.

Чтобы лучше представить себе, что означает эта сумма, отметим, что при ценах за четверть ржи в 50-х – 60-х гг. XVI в. (в хороший, не голодный год) в пределах 20-30 денег за четверть (4 пуда ржи) на эту сумму можно было купить 330-350 четвертей ржи. При годовой «норме» расхода на душу в 24 пуда зерна [Милов 2001: 388] это позволило бы прокормиться в течение года примерно 55-60 человекам.

Утрата этого имущества моментально обращала сына боярского в нищего, ибо доходность его хозяйства не могла в короткие сроки компенсировать такие потери. Чтобы снарядиться в поход после такой потери (к примеру, как это было в 1572 г., когда многие дети боярские потеряли свои «животы» в мае 1571 г. во время знаменитого московского пожара), служилый человек или должен был рассчитывать на государево жалованье – «подъемные» – или же влезать в долги, закладывая вотчинишку, а то и вовсе похолопиться от безысходности, дабы «вконец не погибнути напрасною и голодною смертию, волочась меж дворян...».

*Пенской В.В.,
г. Белгород*

Источники

Акты Суздальского Спасо-Ефимьева монастыря 1998 – Акты Суздальского Спасо-Ефимьева монастыря 1506-1608 гг. – М.: Памятники исторической мысли, 1998.

Акты Русского государства 1975 – Акты Русского государства 1505-1526 гг. – М.: Наука, 1975.

Акты Троицкого Калязина монастыря 2007 – Акты Троицкого Калязина монастыря XVI в. – М. – СПб.: Альянс-Архео, 2007.

Акты феодального землевладения и хозяйства 1956 – Акты феодального землевладения и хозяйства XIV-XVI веков. Ч. 2 – М.: АН СССР, 1956.

Акты Московского Симонова монастыря 1983 – Акты феодального землевладения и хозяйства. Акты Московского Симонова монастыря. – Л.: Наука, 1983.

Герберштейн 2008 – Герберштейн С. Записки о Московии. Т. I. – М.: Памятники исторической мысли, 2008.

Документы Ливонской войны 1998 – Памятники истории Восточной Европы. Т. III. Документы Ливонской войны (подлинное делопроизводство приказов и воевод) 1571-1580 гг. – М. – Варшава: Археографический центр, 1998.

Коммендоне 1847 – Известия о России, извлеченные из писем кардинала Коммендоне к кардиналу Борромео // ЧОИДР. 1847. № 3. III. Материялы иностранные. С. 7-12.

НикЛ 2000 – ПСРЛ. Т. XIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. – М.: Языки русской культуры, 2000.

Маржерет 1982 – Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета / Сост. д.и.н. Ю.А. Лимонов; перевод Т.И. Шаскольская, Н.В. Ревуненков. – М.: Ин-т истории РАН, 1982.

Опись и продажа 1850 – Опись и продажа с публичного торга оставшегося имения по убиении народом обвиненного в измене Михайлы Татищева в 116 году // Временник императорского Общества Истории и Древностей Российских. Кн. 8. 1850. Смесь. С. 1-40.

Памятники дипломатических сношений 1895 – Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, Нагаями и Турциею. Т. II. 1508-1521 гг. // Сборник Русского исторического общества. Т. 95. – СПб., 1895.

Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 1980 – Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Приходные и расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 70-80-х гг. – М. – Л.: АН СССР, 1980.

Приходно-расходные книги Соловецкого монастыря 2013 – Приходно-расходные книги Соловецкого монастыря 1571-1600 гг. – СПб.: Альянс-Архео, 2013.

Разрядная книга 1994 – Разрядная книга 1475-1605. Т. IV. Ч. I. – М.: Наука, 1994.

Русская историческая библиотека 1875 – Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою Комиссиею. Т. II. – СПб., 1875.

Русский дипломатарий 2001 – Русский дипломатарий. Вып. 7. – М.: Древлехранилище, 2001.

Стратегикон – Стратегикон Маврикия / Изд. подгот. В.В. Кучма. — СПб.: Алетейя, 2004.

Литература

Клосс 2001 – Клосс Б.М. Избранные труды. Т. II. Очерки по истории русской агиографии XIV-XVI веков. – М.: Языки славянской культуры, 2001.

Кошелева 2001 – Кошелева О.Е. Духовная Тимофея Бусурменова второй четверти XVI века // Русский дипломатарий. Вып. 7. – М.: Древлехранилище, 2001. С. 251-257.

Маньков 1951 – Маньков А.Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. – М. – Л.: АН СССР, 1951.

Милов 2001 – Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. – М.: РОССПЭН, 2001.

Пенской 2015 – Пенской В.В. О датировке «Сказания о Мамаевом побоище» // Наука. Искусство. Культура. 2015. Вып. 3(7). С. 22-27.

Аннотация

Хрестоматийную известность получило требование, чтобы дети боярские являлись на государеву службу «конно, людно и оружно». Во сколько же обходилось им снаряжение, особенно если учесть, что в XVI-XVII вв. государевым людям полагалось демонстрировать пышность и блеск? Изучение описей имущества и других документов позволяет установить, сколько стоило снаряжение сына боярского – от коня до рубашек – и сопоставить эти суммы с ценами на хлеб, а также представить себе покупательную способность рубля в ту эпоху.

Ключевые слова

дети боярские; костюм; русский костюм; Московская Русь; деньги

Сведения об авторе

Пенской Виталий Викторович, г. Белгород, Белгородский государственный университет, социально-теологический факультет, кафедра теологии
e-mail: penskoy@bsu.edu.ru

